

— Девушка! — Чэнь Тяньшэн, едва войдя в Башню Слушания Луны, заметил Лин Юэхуа, сидящую в зале, и быстро подошёл к ней.

Лин Юэхуа, увидев его, почувствовала лёгкое недоумение. По каплям пота на лбу Чэнь Тяньшэна было видно, что он спешил. Неужели у него срочное сообщение? Она тихо произнесла:

— Приветствую второго принца. Что привело вас сюда?

— Это... — начал Чэнь Тяньшэн, но, заметив двух людей рядом, вспомнил наставление старшей сестры: сообщить только той, кто в маске. Он отвёл Лин Юэхуа в сторону и шепнул ей на ухо:

— Господина Фана ранил наёмник, сейчас он во дворце. Он теряет много крови, но отказывается, чтобы его перевязывали придворные врачи, говоря, что ждёт только тебя!

Услышав это, Лин Юэхуа почувствовала, как сердце её сжалось. Фан Цин ранен! Она обернулась к Лин Мухань, понимая, что та не должна знать об этом. Вернувшись к Чэнь Тяньшэну, она серьёзно сказала:

— Пойдём скорее!

Они устремились во дворец, обеспокоенные состоянием Фан Цина. Войдя в Дворец Цзяодан, Лин Юэхуа увидела его бледное лицо и почувствовала острую боль в сердце. Она подошла к нему:

— Фан Цин! Проснись, я здесь!

В полузабытьи я услышал голос Лин Юэхуа и разжал губы:

— Принцесса Тяньцзяо, не могли бы вы все выйти? Мне нужно перевязать рану.

Чэнь Тяньцзяо почувствовала себя обиженной и с досадой сказала:

— Почему я должна слушаться тебя?! Ты попросила меня привести её, а теперь прогоняешь! Не кажется ли тебе это слишком?!

Она выпалила это с гневом, но сразу же пожалела о своих словах. Она не хотела злить Фан Цина, просто ей было обидно. Как принцесса, она была отвергнута, а Лин Юэхуа осталась с ним.

Лин Юэхуа, выслушав её, поклонилась:

— Благодарю вас, принцесса. Ранение Фан Цина серьёзное, нужно срочно обработать рану.

Чэнь Тяньцзяо отвернулась, глядя на бледное лицо на кровати, и сквозь зубы произнесла:

— Все, выходите!

Лин Юэхуа, увидев, как Чэнь Тяньцзяо выводит всех, подошла к кровати:

— Все ушли.

Я с трудом открыл глаза:

— Спасибо.

Лин Юэхуа покачала головой:

— Не говори об этом. Давай я перевяжу твою рану.

Она протянула руку, чтобы раздеть меня. Когда она сняла верхнюю одежду и собиралась коснуться нижней, я в панике сказал:

— Не трогай меня!

Лин Юэхуа замерла, не понимая, почему я разозлился, и осторожно спросила:

— С тобой всё в порядке?

— Кашель, — объяснил я. — Благодарю вас, княжна. Я сам справлюсь.

Лин Юэхуа с недоверием посмотрела на меня:

— Ты уверен?

Я изо всех сил открыл глаза:

— Да. Помогите мне сесть и опустите занавески.

Она осмотрела меня, помогла сесть, прислонив к стене, и опустила занавески. Снаружи она сказала:

— Если не сможешь, не геройствуй.

Я стиснул зубы, медленно отделяя прилипшую к коже окровавленную одежду. На лбу выступил холодный пот. Каждое движение вызывало головокружение. Так продолжаться не могло. Я глубоко вдохнул и резко дернул, срывая прилипшую к плечу одежду. От боли я сдержанно застонал.

Лин Юэхуа, услышав звуки, откинула занавески. Человек перед ней сжался от боли, волосы растрёпались, на бледном лице выступил пот, губы были искусаны до крови, а рана на плече

продолжала кровоточить. Обнажённая кожа выглядела удивительно белой. Лин Юэхуа замерла, поражённая этой картиной.

Я почувствовал чей-то взгляд и медленно открыл глаза:

— Ты зачем вошла?

Я поспешно поправил одежду, боясь, что Лин Юэхуа что-то заметит. Она пришла в себя и быстро посыпала рану лекарством.

— Ссс, — я втянул воздух. — Больно.

Лин Юэхуа с усмешкой сказала:

— Такой большой мужчина, а боится боли. Не знаю, как ты вырос!

У меня не было сил спорить, да и настроения тоже.

Лин Юэхуа, видя, что я не реагирую, добавила:

— Но признаю, кожа у тебя хорошая, даже белее, чем у некоторых женщин.

Эти слова напугали меня, и я с раздражением сказал:

— Ты, незамужняя девушка, так открыто смотришь на моё тело. Тебе не стыдно?

Закончив перевязку, Лин Юэхуа похлопала по одежде:

— Готово. Кровь, кажется, остановилась. К счастью, рана не задела жизненно важных органов.

Она с улыбкой посмотрела на меня:

— В детстве я часто перевязывала раны охранникам в усадьбе, так что привыкла.

Я смотрел на неё с досадой. Как она может говорить это так спокойно!

— Уступите дорогу!

— Нельзя, кто вы такой? Вы не можете войти!

Снаружи раздался шум. Лин Юэхуа прислушалась и побледнела:

— Старшая сестра пришла!

— Что? — я удивился. — Как?! Как Мухань узнала о моём ранении?

Лин Юэхуа пошла к двери:

— Не думай об этом сейчас. Лучшепусти её, иначе будет скандал.

Открыв дверь, Лин Юэхуа увидела Лин Мухань с ледяным выражением лица. Холодный взгляд заставил её отступить на два шага. Лин Мухань, не говоря ни слова, обошла её и вошла. Лин Юэхуа не успела остановить её, теперь ей нужно было объяснить присутствующим, кто это.

Лин Мухань увидела на кровати бледное, знакомое лицо, заметила окровавленную одежду, и её лицо стало ещё холоднее. Она быстро подошла к кровати, взяла меня за руку и помогла встать. Холодно сказала:

— Я же говорила: ты мой! Ранен можешь быть только от меня!

Лин Мухань смотрела на бледное, как бумага, лицо перед собой. Казалось, моё появление удивило её. Её взгляд стал жёстче: если бы она не заметила неестественный взгляд Лин Юэхуа, она бы не последовала за ней. Выйдя с почтовой станции, она увидела, как Чэнь Тяньшэн и Лин Юэхуа поспешно направились во дворец. Интуиция подсказала ей, что их спешка связана с Фан Цином. Её взгляд опустился на правую сторону моей одежды, пропитанную кровью. Рана на правом плече, видимо, только что перевязана.

Я знал, что Лин Мухань обладает сильной аурой, но сейчас она меня пугала. Её лицо было покрыто ледяной маской, без единой эмоции. Температура вокруг казалась настолько низкой, что можно было замёрзнуть. Я набрался смелости и хрипло сказал:

— Принцесса, как вы оказались здесь?

— Ха! Ты действительно мастер обмана, теперь даже скрываешь от меня! — холодно произнесла Лин Мухань.

Её ледяной тон заставил меня сжаться внутри. Я крепко схватил её одежду:

— Принцесса! Всё не так, как вы думаете! Я не хотел скрывать от вас!

Лин Мухань не отстранилась, позволив мне держаться за её одежду. Уголки её губ приподнялись:

— Что? Ты сейчас боишься?

Её улыбка казалась мне лишь насмешкой. Я сжал её одежду сильнее, боясь, что она разозлится и уйдёт. Голос дрожал:

— Принцесса, пожалуйста, поверьте мне. Я просто не хотел, чтобы государство Чэнь узнало о вашем статусе. Если бы он стал известен, это поставило бы вас в опасность.

Лин Мухань, услышав моё объяснение, на мгновение задумалась. Она предполагала, что Фан Цин просто не хотел её беспокоить, но о раскрытии её статуса она не думала. Видимо, она не учла этого. Она посмотрела на моё жалобное лицо, и в её сердце мелькнула жалость:

— Я не хочу больше здесь находиться, давай скорее уйдём.

<http://bllate.org/book/15454/1367317>